



Научная статья

УДК 340.11

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-121-130>

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ МОМЕНТЫ В ПОНИМАНИИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Егор Юрьевич Усольцев

Судебный участок № 1 Чановского судебного района Новосибирской области,
632201, Россия, Новосибирская область, р. п. Чаны,
ул. Братьев Желтиковых, д. 178
usoltsev_egor@bk.ru

Аннотация

Проблема понимания механизма правового регулирования остается актуальной для юридической науки на протяжении не одного десятилетия. Цель настоящего исследования состоит в оценке различных точек зрения относительно понятия и структуры механизма правового регулирования и в формировании на этой основе нового видения по данному вопросу. Для этого использовался широкий спектр методов познания, в том числе формально-юридический, системный и диалектический. В результате автором определены элементы и стадии механизма правового регулирования в том варианте, который им признан наиболее убедительным.

Ключевые слова: механизм правового регулирования; эффективность правового регулирования; реализация прав и обязанностей; правоприменение; защита субъективного права.

Для цитирования: Усольцев Е. Ю. Некоторые спорные моменты в понимании механизма правового регулирования // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 2. С. 121–130. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-121-130>

Research Article

SOME CONTROVERSIAL ISSUES IN UNDERSTANDING THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Egor Yu. Usoltsev

Judicial Precinct No. 1 of the Chanovsky Judicial District of the Novosibirsk Region,
178 Brothers Zheltikov St., Novosibirsk Region, 632201, Russia
usoltsev_egor@bk.ru

Abstract

The problem of understanding the mechanism of legal regulation has remained relevant for legal science for more than a decade. The purpose of this study is to evaluate various points of view regarding the concept and structure of the mechanism of legal regulation and to form a new vision on this issue on this basis. To do this, a wide range of cognitive methods has been used, including formal legal, systemic and dialectical. As a result, the author defines the elements and stages of the mechanism of legal regulation in the version that he considers the most convincing.

Keywords: mechanism of legal regulation; effectiveness of legal regulation; realization of rights and obligations; law enforcement; protection of subjective right.

For citation: *Usoltsev E. Yu. Some Controversial Issues in Understanding the Mechanism of Legal Regulation. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 2, pp. 121–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-2-121-130>

Введение

Механизм правового регулирования является одной из ключевых категорий правовой науки. В этом смысле все остальные оперируемые юриспруденцией понятия соотносятся с ним как часть и целое. Исключением лишь является «правовая система», имеющая более широкое смысловое наполнение.

Механизм правового регулирования «позволяет фиксировать трудности и формулировать проблемы правового регулирования в современном обществе, развивать теорию правового регулирования, оценивать динамику национальных юридических практик и правовых форм международных отношений» [1, с. 90]. Кроме того, при помощи данной правовой конструкции можно проанализировать во взаимосвязанном положении такие важные для любого юриста понятия, как норма права, правоотношение, юридический факт, правосознание, правоприменение и т.д. Практическое же значение исследования механизма правового регулирования за-

ключается в возможности наблюдения за его элементами в состоянии динамики и применительно к конкретным жизненным ситуациям, что позволяет обнаруживать недостатки правовой системы, в том числе действующего законодательства, и вырабатывать эффективные способы и средства их преодоления.

Широкое распространение представлений о воздействии права на общественную жизнь в отечественной юриспруденции относится ко второй половине XX в., о чем свидетельствуют работы таких ученых-правоведов, как Н. Г. Александров [2], В. М. Горшенев [3], Б. В. Шейндлин [4], Л. С. Явич [5] и др. В то же время «идея правового регулирования и понятие «механизм правового регулирования» появились не на пустом месте, а в рамках определенной научной традиции» [1, с. 102], которая сложилась, как минимум, в начале XX в. Однако большинство высказываний дореволюционных авторов «не имеет терминологической определенности, применяется контекстуально и не связано с содержательными основаниями» [Там же]. Первым же комплексным исследованием в данном направлении является монография проф. С. С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», опубликованную в 1966 г., в которой механизм правового регулирования исследуется с применением системного подхода, что в указанный период времени качественно отличалось от других научных изысканий. Именно С. С. Алексеев положил начало современному пониманию механизма правового регулирования.

1. Понятие и структура механизма правового регулирования

Механизм правового регулирования проф. С. С. Алексеев определил как «взятую в единстве всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [6, с. 30]. При этом проф. А. П. Семитко справедливо отмечает, что С. С. Алексеев в механизме правового регулирования видит «не простую (суммативную) совокупность, а органическое системное образование, т.е. единую, целостную динамическую систему, поведение которой подчинено достижению цели активного воздействия права на общественные отношения, необходимого для их упорядочения, урегулирования» [7, с. 115]. По мнению С. С. Алексеева, механизм правового регулирования можно одновременно рассматривать и с точки зрения эффективности правового воздействия на общество и как отдельные средства правового воздействия, взятые в единстве, а также с позиции деятельности компетентных государственных органов и общественных организаций [6, с. 30]. При этом необходимо иметь в виду, что понятие «правовое воздействие» шире «правового регулирования», поскольку подразумевает влияние на общественные отношения не только при помощи специально-юридических средств, но и формационно-психологических, социальных, воспитательных и др. [10, с. 372].

Представители саратовской правовой школы также придерживаются инструментального подхода в понимании рассматриваемой категории. Так, для проф. А. В. Малько, механизм правового регулирования – «это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права» [8, с. 726].

Таким образом, основная задача механизма состоит в обеспечении беспрепятственной реализации управомоченными лицами принадлежащих им интересов, чему мешают недостатки правоприменения, коллизионность юридических норм, пробельность законодательства, правонарушения различной отраслевой принадлежности и проч. При этом препятствовать субъекту в достижении своего интереса может не только то, что присутствует в правовом регулировании, но и то, что отсутствует [Там же]. Надо полагать, что к такому рода препятствий относится, к примеру, отсутствие в законодательстве указания на «решающий» юридический факт или на обязанность должника и подлежащих применению к нему мер ответственности в случае ненадлежащей ее исполнения. «Механизм правового регулирования как раз и есть такая система правовых средств, которая позволяет наиболее последовательно и юридически гарантированно бороться с препятствиями, ибо отдельно взятые юридические инструменты этого в полной мере обеспечить не могут» [Там же]. По мнению проф. В. Л. Кулапова, механизм правового регулирования представляет собой взятую в единстве систему правовых средств, осуществляющих всестороннее регламентирование поведения физических и юридических лиц в процессе реализации общественно полезных результатов. Значение механизма правового регулирования состоит в том, что он обеспечивает всестороннее влияние права на общественные отношения и поведение правовых субъектов, демонстрирует эволюцию права и особенности его функционирования, а также обозначает реальные функции и возможности всех элементов правовой действительности, включая внешние связи с различными правовыми явлениями и категориями [9, с. 365–369].

Среди других выделяется точка зрения проф. В. М. Сырых, согласно которой механизм правового регулирования состоит из юридического и социального механизма и к последнему относятся социальные факторы, оказывающие влияние на нормы права и другие правовые явления, состоящие с ними в причинно-следственной связи [11, с. 84–85]. Однако социальные факторы скорее являются элементом правового воздействия, а не механизма правового регулирования, что в большей степени соответствует сложившейся в юридической науке традиции.

Основные черты механизма правового регулирования: а) государственный характер, поскольку он реализуется посредством правил, санкционируемых государством, и обеспечивается силой государственного принуждения; б) наличие определенных границ воздействия на общественные отношения; в) осуществление с помощью системы правовых средств и методов, таких как запреты и дозволения, императивные и диспозитивные и пр. При этом его функцией является «не только регулирование уже имеющихся общественных отношений, но и способствование появлению новых, в которых заинтересовано государство и общество» [12].

Проф. С. С. Алексеев в механизме правового регулирования выделяет три стадии:

1) стадию общего действия юридических норм (на ней определяется содержание поведения субъектов и условий возникновения их прав и обязанностей);

2) стадию возникновения субъективных прав и обязанностей (правоотношения) (на данной стадии субъекты при наличии соответствующих юридических фактов наделяются правами и обязанностями);

3) стадию реализации прав и обязанностей (здесь права и обязанности воплощаются в жизнь, претворяются в фактическом поведении субъектов).

Каждой стадии соответствует элемент механизма правового регулирования: первой стадии – юридические нормы (нормативная основа); второй стадии – субъективные права и обязанности (правоотношение); третьей стадии – акты реализации прав и обязанностей.

Кроме того, по мнению ученого, к основным элементам относятся акты правоприменения, выражающие государственно-принудительное, индивидуализированное действие механизма правового регулирования, а общее значение в механизме имеют правосознание и законность, которые выступают в качестве его основы (стержня). Все другие правовые явления (нормативные акты, акты толкования права, юридическая техника, правовая ответственность и пр.) примыкают к основным звеньям механизма, т.е. имеют второстепенное значение [13, с. 153].

Относительно элементов механизма правового регулирования в правовой доктрине имеются и другие мнения. Так, например, проф. В. Д. Перевалов элементами механизма называет правосознание и режим законности [14, с. 397], а проф. Л. П. Рассказов к элементам механизма относит юридический факт (юридический состав) [15, с. 450]. В то время как С. С. Алексеев юридический факт в таком качестве не рассматривает. Вместе с тем именно юридический факт определяет условия, при наступлении которых лица наделяются правами и обязанностями. И если следовать логике С. С. Алексеева, этот элемент находится где-то между первой и второй стадией механизма правового регулирования, поскольку с возникновением события или действия, признаваемого юридическим фактом, нормы права как-бы оживают и механизм правового регулирования приводится в движение посредством реализации субъективных прав и обязанностей. Поэтому обоснованно говорить о существовании еще одной стадии механизма правового регулирования, элементом которой будет выступать юридический факт (или юридический состав).

2. Реализация прав и обязанностей как основная стадия механизма правового регулирования

С практической точки зрения наибольший интерес в механизме правового регулирования вызывает стадия реализации прав и обязанностей: на ней право претворяется в жизнь, т.е. происходит наполнение поведения участников общественных отношений юридическим содержанием, в результате чего зарождается правоотношение. Именно здесь осуществляется правовое регулирование в собственном смысле слова.

Формами реализации права выступают соблюдение, исполнение и использование. При соблюдении лицо воздерживается от совершения действий, запрещенных юридическими предписаниями, т.е. правореализация в этом случае происходит вследствие надлежащего исполнения пассивных обязанностей. Исполнение права, напротив, выражается в активном поведении, направленном на исполнение возложенных на субъекта обязанностей. Использование имеет место, когда лицо осуществляет предусмотренные для него нормами-дозволениями возможности. Использование также является активной формой правореализации.

Чаще всего процесс реализации прав и обязанностей запускают сами правообладатели. Так, например, чтобы осуществить гражданину право на удовлетворение потребности в виде прочтения книги, достаточно принять условия публично выраженной оферты по ее продаже, уплатить продавцу ее стоимость и физически забрать ее у продавца, т.е. совершить юридически значимые действия, порождающие права и обязанности и направленные на конкретный правовой результат. Как указывает В. В. Груздев (правда, применительно лишь к гражданско-правовой сфере), юридический акт реализации субъективных прав и обязанностей как элемент механизма правового регулирования имеет целью не движение, а осуществление прав и исполнение обязанностей. Он совершается субъектом на определенных условиях, упорядочивая свое поведение и (или) поведение других лиц, попадающих в сферу его правового влияния. Тем самым конкретизируются диспозитивные нормы относительно реализации прав и обязанностей, возникающих из какого-либо юридического факта [16, с. 17, 41]. Такая правореализация является непосредственной [13, с. 161].

Однако в некоторых случаях для запуска правореализационного процесса недостаточно лишь активности управомоченного лица. Для этого требуется вмешательство компетентного органа государственной власти или местного самоуправления – правоприменителя, который «на основе своих государственно-властных полномочий осуществляет индивидуальное регулирование общественных отношений... Такое индивидуальное регулирование носит поднормативный характер. Оно производится на основе юридических норм, в пределах, формах и направлениях, установленных ими. Его задача – главным образом конкретизирующая – урегулировать, решить такие вопросы, которые нецелесообразно, а то и невозможно заранее предусмотреть в юридических нормах...» [13, с. 166]. Так, для возникновения прав и обязанностей супругов необходима регистрация брака в органах ЗАГС (ст. 10 Семейного кодекса РФ), а для получения наследства безвестно отсутствующего гражданина требуется судебное решение об объявлении его умершим (ст. 45 Гражданского кодекса РФ). Такая реализация прав может быть обозначена как правоприменительная [13, с. 161], а соответствующий ей элемент механизма правового регулирования – правоприменительный акт.

Несмотря на самую тесную связь между понятиями «реализация права» и «правоприменение», проф. С. С. Алексеев не признает за последним значение разновидности первого (наряду с исполнением, использованием и соблюдением). По его мнению, «социальное и юридическое своеобразие государственно-властной деятельности в движении механизма правового регулирования настолько значительно, что необходимо сначала разграничить непосредственную и правоприменительную реализацию права и лишь затем выделять три ее формы: соблюдение, исполнение и использование» [13, с. 165]. Данный вывод безупречен, но лишь применительно к гражданско-правовому типу регламентации, где частная инициатива превалирует над государственно-властными указаниями, и тогда участие специально уполномоченного правоприменителя в процессе реализации субъективного права можно признать дополнительной (необязательной) стадией механизма правового регулирования. При этом нужно отметить, что даже здесь имеются

сферы, регулирование в которых немыслимо без принятия правоприменительного акта (например, невозможно банкротство юридического или физического лица без вынесения соответствующего судебного решения). Если же говорить про публичные отрасли права (административное, налоговое, уголовное и пр.), правоприменительный акт (постановление следователя, решение налогового органа и пр.) в них вообще является обязательным элементом правового регулирования. Безусловно, вопрос об отнесении правоприменения к стадии реализации прав и обязанностей или отведении ему самостоятельной роли в механизме правового регулирования является дискуссионным и требует дополнительной научной проработки. Вместе с тем если рассматривать его со структурно-функциональной позиции, учитывая нацеленность правореализации и правоприменения на один и тот же результат – перевод бездыханной материи права в практическую плоскость (в реальное поведение участников правоотношений), то более обоснованно признать правоприменение составной частью реализации субъективных прав и юридических обязанностей, которой может завершаться данный процесс независимо от его формы. С этой точки зрения правоприменение является факультативной подстадией правореализации, а соответствующий ей элемент – организационно-исполнительный акт.

В доктрине также встречаются мнения о наличии в механизме правового регулирования еще одной стадии – защиты нарушенного субъективного права, которая носит дополнительный характер, поскольку возникает лишь при конфликтах, когда субъект совершил правонарушение либо уклонился от исполнения возложенной на него обязанности [8, с. 731–732; 12]. Особенность данного этапа в том, что применять право в форме его защиты могут только уполномоченные на то должностные лица и государственные органы (как правило, суды) и в строго установленной законом процессуальной форме. «Она вступает в действие... когда на помощь неудовлетворенному интересу должна прийти соответствующая правоприменительная деятельность» [8, с. 731]. В таких случаях возникают правоохранительные правоотношения, а реализация прав и обязанностей осуществляется посредством принятия охранительного правоприменительного акта, который и является элементом механизма правового регулирования на рассматриваемой стадии [8, с. 732]. Исходя из целеполагания субъективного права – достижение его обладателем заложенного в нем интереса, которая в случае нарушения права, не может быть достигнута иным путем, кроме как, через обращение в компетентное государственное учреждение, защиту субъективного права, также как и правоприменение, необходимо признать частью процесса правореализации, которой могут, но не обязательно, завершаться соблюдение, исполнение или использование.

Заключение

Понимание механизма правового регулирования, несмотря на высокую частоту использования данного термина в научном обиходе, на сегодняшний день остается весьма дискуссионным. Позиции ученых главным образом расходятся относительно роли и места в структуре механизма правового регулирования правоприменения и защиты субъективного права, а также возможности выделения

в качестве самостоятельного его элемента юридического факта (состава). И такая полемика вызвана прежде всего тем, что дефиниции и характеристики, относящиеся к механизму правового регулирования, являются исключительно доктринальными, что само по себе означает их вариативность и спорность.

Эффективность правового регулирования представляет собой соотношение между результатом реализации правовых норм и стоящими перед ними целями. Если установленные законодательством предписания реализовались в правомерном поведении, то тогда можно говорить, что механизм правового регулирования сработал эффективно. При этом условиями его эффективности являются устойчивость системы правового регулирования, ее относительная непротиворечивость и беспробельность, рациональность структуры механизма правового регулирования, его гибкость и слаженность действия, а также качество отдельных его элементов [10, с. 378].

Для выявления и устранения пробелов, коллизий, анахронизмов и иных недостатков в правовом регулировании, которые естественным образом снижают или вовсе нивелируют эффективность воздействия права на общественные отношения, требуется детальное рассмотрение всех структурных элементов механизма правового регулирования: нормы права, юридического факта (или фактического состава), правоотношения, акта реализации прав и обязанностей, правоприменительного акта (организационно-исполнительного или охранительного) в состоянии динамики, т.е. в процессе последовательно сменяющих друг друга стадий, каждой из которых характерен свой набор правовых средств. При этом основными научными подходами для исследования механизма правового регулирования, как наиболее общей правовой категории, являются системный и диалектический, позволяющие рассматривать его стадии и элементы в развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Пристатейный библиографический список

1. *Тарасов Н. Н.* Механизм правового регулирования: становление понятия // Российский юридический журнал. 2020. № 5 (134).
2. *Александров Н. Г.* Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1961.
3. *Горшенев В. М.* Участие общественных организаций в правовом регулировании. М. : Госюриздат, 1963.
4. *Шейндлин Б. В.* Сущность советского права. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959.
5. *Явич Л. С.* Новая книга по общей теории советского права // Советское государство и право. 1962. № 4.
6. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966.
7. *Семитко А. П.* Механизм правового регулирования С. С. Алексеева как реализация системного подхода // Вестник гуманитарного университета. 2019. № 4 (27).
8. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юрист, 2006.

9. Кулапов В. Л. Проблемы теории государства и права : учебное пособие. Саратов : Саратовская гос. академия права, 2009.
10. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2024.
11. Социология права : учебник / под ред. В. М. Сырых. М. : Юстицинформ, 2004.
12. Кущенко А. А. Механизм правового регулирования: понятие, признаки и элементы // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 2.
13. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекций. М. : Статут, 2010.
14. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2012.
15. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М. : РИОР ; ИНФРА-М, 2015.
16. Груздев В. В. Автономное гражданско-правовое регулирование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2022.

References

1. Tarasov N. N. The Mechanism of Legal Regulation: The Formation of the Concept. *Russian Law Journal*, 2020, no. 5 (134). (In Russ.)
2. Aleksandrov N. G. Law and Legality in the Period of Extensive Construction of Communism. Moscow: Gosiurizdat, 1961. (In Russ.)
3. Gorshenev V. M. Participation of Public Organizations in Legal Regulation. Moscow: Gosiurizdat, 1963. (In Russ.)
4. Sheindlin B. V. The Essence of Soviet Law. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1959. (In Russ.)
5. Iavich L. S. New Book on the General Theory of Soviet Law. *Soviet State and Law*, 1962, no. 4. (In Russ.)
6. Alekseev S. S. The Mechanism of Legal Regulation in a Socialist State. Moscow: Iuridicheskaya literatura, 1966. (In Russ.)
7. Semitko A. P. The Mechanism of Legal Regulation of S. S. Alekseev as the Implementation of a Systems Approach. *Bulletin of Humanitarian University*, 2019, no. 4 (27). (In Russ.)
8. Matuzov N. I., Malko A. V. (eds.). Theory of State and Law: Course of Lectures. Moscow: Iurist, 2006. (In Russ.)
9. Kulapov V. L. Problems of the Theory of State and Law: Textbook. Saratov: Saratov State Academy of Law, 2009. (In Russ.)
10. Morozova L. A. Theory of State and Law: Textbook. 6th ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2024. (In Russ.)
11. Syrykh V. M. (ed.). Sociology of Law: Textbook. Moscow: Iustitsinform, 2004. (In Russ.)
12. Kushchenko A. A. Mechanism of Legal Regulation: Concept, Features and Elements. *State Power and Local Self-Government*, 2024, no. 2. (In Russ.)
13. Alekseev S. S. Collected Works. In 10 vols. Vol. 3: Problems of the Theory of Law: Lecture Course. Moscow: Statut, 2010. (In Russ.)

14. *Perevalov V. D.* Theory of State and Law: Textbook for Bachelors. Moscow: Iurait, 2012. (In Russ.)
15. *Rasskazov L. P.* Theory of State and Law: Advanced Course: Textbook. Moscow: Rior; Infra-M, 2015. (In Russ.)
16. *Gruzdev V. V.* Autonomous Civil-Law Regulation: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Kursk, 2022. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Е. Ю. Усольцев – кандидат юридических наук, мировой судья.

Information about the author:

E. Yu. Usoltsev – PhD in Law, Justice of the Peace.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.11.2024; approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 04.02.2025.